

ПАНТЕЛЕНМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

Февраль 2013 года №2 (91)

ВРАТЕННИЕ

= 15 ФЕВРАЛЯ

и... всю жизнь

Богатство ищут, счастья ждут. А старость не ждет и не ищет. Она приходит сама и без стука. Поначалу человек раздваивается. Внутренне он чувствует себя молодым, а в зеркале видит кого-то сильно помятого. Но потом человек смиряется. Он признает себя стариком и внутри, и снаружи, и если здесь нет отчаяния, нет на Бога обиды, то вполне возможно, что это начало подлинной мудрости.

В древности святость ассоциировали именно со старостью. Тело смирилось, похоть увяла, мир утомил однообразием разыгрывающихся сцен и наглым господством греха. А вера укрепилась, пройдя через искушения, и молитва не умолкла, и мысли об иной жизни занимают сердце, то пугая, то обнадеживая.

У молодых этого нету и близко. Им кажется, что мир можно в карман положить, как «ключ от квартиры, где деньги лежат». Умирает человек, сложив крестообразно на груди разжатые ладони, и ничего в них не уносит с собой. А рождается человек, крепко сжимая кулачки, и долго потом за все цепляется и хватается, пока, наконец, поймет, что ничего ему по-настоящему не принадлежит.

Возраст понимания, что тебе ничего не принадлежит, есть возраст мудрости и опытной слабости. Ребенок тоже слаб, но слаб неопытно. А старик, миновав сильную зрелость, опять вернулся в немощь, но имеет знание и опыт. В это время он, в идеале, должен иметь веру и молитву. Если нет их у него, значит не тот у него

опыт, и старость его рискует представить из себя нечто абсурдное и нравственно отталкивающее.

Мы нынче много лишены. Цивилизацией нам подарены холодильники и телевизоры вкупе с завышенной самооценкой, зато смысл жизни от нас спрятался. Всё как-то перекошилось и набок съехало. Стало трудно говорить о самых простых вещах.

Многие до старости не доживают, то есть перешагивают порог вечности абсолютно сырыми и неготовыми. И это не потому что – война или голод, а потому что наркотики, экстремальные удовольствия и просто грех за компанию с абсурдом пожирают жатву ничуть не меньшую.

Если же доживет до старости человек, то вполне возможно, что будет он при помощи косметики, подтяжек и подрезок обманывать собственное зеркальное отображение. Будет одеваться по молодёжному, ловить новости и делать вид, что он «в курсе». Короче, будет человек смешить юную поросль, для которой и сорокалетние-то люди кажутся динозаврами, не то что семидесятилетние.

Мы говорим об этом потому, что Младенец Иисус был встречен в Иерусалимском храме именно представителями благочестивой старости. Ветхие, как сам Завет, который они олицетворяли, Симеон и Анна видели в Младенце не просто еще одного ребенка, а – наконец-то пришедшего Христа.

О Симеоне говорено много. Об Анне – меньше. Всё, что мы знаем о ней, это то, что она была женщина *достигшая глубокой старости, прожив с мужем от детства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не от-*

ходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь (Лк. 2, 36–37).

Быть может, это тот тип женщин, которые умеют любить только раз и, соответственно, только одного человека. Такой же была наша соотечественница – Ксения Петербургская. Мысль о повторном браке для таких женщин невозможна. После смерти супруга они и сами умирают для привычной жизни, и в ожидании ухода из этого мира заняты только молитвой и воздержанием.

Не цепляясь за эту жизнь и ничего в ней для себя не желая, эти люди очень нужны всем остальным. Не будь их, этих всецело отданных Богу людей, кто знает, смогли бы мы, при нашей теплохладности, передать эстафету следующим поколениям? Не обречена ли была бы вера на угасание и исчезновение, если бы хранили и исповедовали ее только такие люди, как мы, и никто лучше нас?

Анна была вознаграждена видением Христа и *узнаванием* Его! Последнее – самое важное, поскольку видели Христа многие, но узнавали в Нем Мессию далеко не все. И это неузнавание было тем более тяжким, что оставалось оно в людях при слышании проповеди Христовой, при видении исцелений и воскресений, совершенных Им, при насыщении из рук учеников умноженными Им хлебами.

А Анна ничего еще не видела и не слышала, кроме маленького Ребенка на руках юной Матери. Но, жившая в Боге, Богом была она научена узнать Искупителя в этом Младенце. Это знание она в себе не удерживала, но *славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме* (Лк. 2, 38).

Что до Симеона, то мне кажется очень важным то, что это человек, не боящийся

умирать. Его жизнь была не чередой случайных дней, а осмысленным ожиданием встречи с Христом. Знал он и то, что после долгожданной встречи ему нужно будет сей мир покинуть. Встреча состоялась, и старец ушел из храма умирать.

Я уверен, что умирал он без страха. Руки старца помнили теплую тяжесть тела Божьего Сына, и эта память прогоняла всякий страх.

Мы будем умирать. Будем ли мы перед смертью молиться, зависит не в последнюю очередь от того, молимся ли мы сейчас. Удостоит ли нас Господь смерти «безболезненной, непостыдной, мирной» – это вопрос. Может быть, самый важный вопрос.

И мы будем стареть. Мы уже стареем. В этих печальных словах есть немножко радости, радости о том, что избавление приближается. Кто знает, удастся ли нам дожить до почтенного возраста и полной седины? Если удастся, то сохраним ли мы ясный ум и твердую веру, тоже пока неизвестно.

Важно принять жизнь, как подарок, и отпущенную чашу допить до капли, ничего не проливая и не расплескивая. Важно жить так, чтобы, пребывая еще на земле, душевные корни пускать в иную, пока еще невидимую для глаз жизнь, и к ней готовиться.

Жизнь молодежи полна целей и планов. Но есть своя цель и у старости. Звучит она грозно и коротко, и не всем понятно. Цель старости – приготовиться к вечности, и шагнуть в нее с молитвой Симеона: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...».

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

вопросы о жизни и вере

О ПРАЗДНИКЕ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

ВОПРОС: почему возник обычай торжественно праздновать Сретение Господне?

Сретение Господне относится к древнейшим праздникам христианской Церкви. Но до VI века празднование совершалось не так торжественно. В 528 году, при императоре Юстиниане, Антиохию постигло бедствие — землетрясение, от которого погибло много народа. За этим несчастьем последовало другое. В 544 году появилась моровая язва, уносившая ежедневно по несколько тысяч человек. В эти дни всенародного бедствия одному из благочестивых христиан было открыто, чтобы празднование Сретения Господня совершать торжественнее.

Когда в день Сретения Господня было совершенно всенощное бдение и крестный ход, бедствия в Византии прекратились. В благодарность Богу Церковь в 544 году установила праздновать Сретение Господне торжественнее.

ВОПРОС: с чем связан обычай освящать на Сретение Господне в храме свечи, и как следует правильно обращаться с принесенными в этот день домой сретенскими свечами?

В царствование царя Юстиниана возник обычай совершать массовые шествия со светильниками (свечами) в этот день. Происхождения этих процессий, по-видимому, связаны со словами, произнесенными святым праведным Симеоном Богоприимцем: *«Яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языком»* (Лк. 2, 30–31). Обычай этот укоренился на Западе. Митрополит Вениамин Федченков (1880–1961) писал: «В на-

стоящее время в Католической Церкви в праздник Сретения Господня в храмах совершается благословение сретенских свечей и крестный ход с ними. Существует также традиция зажигать эти свечи во время мессы при чтении Евангелия и Евхаристического канона».

В Православной Церкви сохранился только «Чин благословения свещь на Сретение Господне». В Требнике предписывается совершать его перед Царскими вратами «по часех, прежде начатия священныя Литургии». В третьей молитве этого чина священник обращается к Богу: «Господи Иисусе Христе, Свете истинный, просвещаяй всякого человека грядущаго в мир: излей благословение Твое на свещи сия, и освяти я светом благодати Твоея: изволи же милостиве, да яко сия светила огнем видимым возжженна ношныя тьмы прогоняют, тако сердца наша, невидимым огнем, си есть, светлостию Святаго Духа просвещенна, слепоты всяческих избежат...».

Принесенные в этот день домой сретенские свечи возжигают во время молитвы, как и другие свечи, освященные в иные дни.

ВОПРОС: почему на Сретение Господне богослужения совершают в голубом облачении, ведь праздник — Господский, а не Богородичный?

В иерусалимской традиции VI–VII веков встречаются два основных названия праздника: Встреча Господа и праздник Очищения Блаженной Девы Марии. Именно эти названия доминируют, разделяясь в последующей традиции Востока и Запада.

По закону Моисееву (Лев. 12) женщине, родившей младенца, в продолжение 40 дней запрещено входить в храм Божий. После этого мать приходила в храм с

младенцем, чтобы принести Господу благодарственную и очистительную жертву. Конечно, непорочно зачавшей и родившей Бога Деве не требовалось никакого очищения, но по своему смирению Пресвятая последовала установленному правилу.

Голубой цвет священнических одежд символизирует чистоту и целомудрие.

Сретение Господне соединяет в себе черты Богородичного и Господского двенадцатого праздника. Продолжается он 8 дней: с 2/15 февраля до 9/22 февраля Главную мысль и основное настроение праздника выражает тропарь:

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, / из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, / просвещаяй сущия во тьме. / Веселися и ты, старче праведный, / приемый во объятия Свободителя душ наших, / дарующаго нам воскресение.

ВОПРОС: какова иконография праздника?

Иконография Сретения сложилась на основе повествования св. евангелиста Луки (Лк. 2, 22–39). На иконах, фресках, миниатюрах ключевым действием является передача Богородицей Младенца на руки Симеону, при этом за спиной Богоматери изображается Иосиф Обручник, несущий в руках или в клетке голубей, а за спиной праведного Симеона — пророчица Анна, находившаяся вместе с ним в храме.

С событием Сретения Господня связана икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Умягчение злых сердец», или «Симеоново проречение», которую необходимо отличать от иконы «Семистрельная».

Икона «Симеоново проречение» символизирует исполнение пророчества праведного старца Симеона: *Тебе Самой оружие пройдет душу* (Лк. 2, 35).

седмица мытаря и фарисея СПЛОШНАЯ?

24 февраля — Неделя о мытаре и фарисее, первый воскресный день, с которого начинается приготовление к началу Великого поста.

Что же нам делать в это знаменательное и спасительное время? В наступившие подготовительные недели готовимся к подвигу. Как совершается подвиг? По учению отеческому:

а) постом, б) молитвою, в) вниманием к помыслам, г) терпением всего встречающегося, т. е. что Господь приведет нас встретить в предстоящие дни — переживать терпеливо с покорностью воле Божией.

Чтобы приготовить себя к посту богоугодному, нам теперь же следует привыкать к воздержанию. Принимать пищу умеренно, без пресыщения, и не искать в ней удовольствия. Приготавливая себя к подвигу молитвенному, обратить внимание на более частое посещение храма. Во время богослужения быть в молитвенной сосредоточенности, не заниматься в храме разговорами, ибо храм Божий есть дом молитвы, а не место для разговоров о новостях дня.

Обратим внимание на то, что неделя о мытаре и фарисее сплошная, т. е. на седмице в среду и пятницу нет поста, как обычно. Почему, как это сложилось?

Первое напоминание о том, чтобы не поститься по-фарисейски содержится в «Учении 12-ти апостолов», в котором предписано: «посты же ваши да не будут с лицемерами» (т. е. с иудеями). Поэтому Церковь с древнейших времен, стремясь отмежеваться от фарисейского пощения, отменила пост в среду и пятницу седмицы «мытаря и фарисея».

В настоящее время в Триоди постной есть следующее указание: «Подобает ведати, яко в сей седмице иноумдрствующиe содержат пост, глаголемый арцивиуриев. Мы же (монаси), на кийждо день (сей же и в среду, и в пятюк) вкушаем сыр и яйца..., миряне же ядят мясо, развращающе (развращающе — т. е. поступая вопреки еретическому повелению еретиков поститься — прим. ред.) онех веление толика ереси».

Кто из нас не помнит эту притчу?.. Фарисей хвалился тем, что соблюдает пост и другие внешние правила — обряды. Чтобы мы осознали, что выполнение всех внешних правил не является главным, что все внешние правила — это лишь средства для спасения, а не цель, что без сердечного сокрушения и видения своих грехов они могут быть даже вредными для духовного состояния человека, Святая Церковь в течение этой недели разрешает вкушать мясо во все дни — то есть и в среду, и в пятницу. Вот почему неделю мытаря и фарисея называют еще сплошной или всеядною. Она служит нам напоминанием, что один внешний, телесный пост без поста внутреннего, то есть без сердечного сокрушения и покаяния, НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТ!

В ПРЕДДВЕРИИ ВЕЛИКОГО ПОСТА:

о генеральной исповеди

Как правильно подготовиться, настроиться? Если нет духовника, к кому обратиться? Есть ли установленные Церковью вопросы, чтобы не искать в интернете и у знакомых, чтобы не ошибиться?

«Генеральная исповедь» — это неологизм, современное словосочетание, которое стали использовать в годы массового прихода в Церковь взрослых, сложившихся людей, проживших значительную часть своей жизни без Бога. Для того чтобы положить водораздел между прежней жизнью, без Христа, и новой, которую человек начинает, придя в Церковь, очень хорошо и полезно покаяться во всех грехах, которые человек совершил в сознательном возрасте. Такая исповедь в народе и получила название «генеральной».

Она не нужна человеку, если он с юности исповедовался регулярно и никогда не скрывал от духовника своих грехов и падений. Если же Вы пришли в храм, будучи уже взрослым, и осознаете необходимость исповедоваться за всю жизнь, нужно знать несколько правил. Прежде всего, не надо ставить перед собой задачу исповедовать абсолютно всё. Вы не сможете вспомнить всех совершенных грехов, это просто невозможно, но нужно положить намерение ничего не утаивать и рассказать все, в чем обличает Ваша совесть, начиная с подросткового, даже детского возраста. Бывает, человек в юности совершил какой-то проступок и до старости его помнит, потому что пограл этим свою совесть. И вот такие случаи, пожалуйста, постарайтесь вспомнить и исповедовать. Хорошо такую исповедь записывать, чтоб ничего не забыть, потому что человеческая память ненадежна, а исповедь за всю жизнь может быть продолжительной.

Что касается формальных образцов исповеди, думаю, что идеальных среди них нет. В готовых «списках» могут быть такие грехи, о которых человек даже и не задумывался, и наоборот — отсутствуют те, которые он совершал в действительности. Лучше всего взять брошюру архимандрита Иоанна (Крестьянкина) «Опыт подготовки к исповеди». Это текст, который нельзя переписать дословно, как готовый «список грехов», но который может помочь вспомнить и осознать как греховные те поступки, которые были Вами совершены даже достаточно давно.

Митр. Саратовский и Вольский ЛОНГИН

МИФЫ О СВЯЩЕННИКАХ

Как часто в прессе, интернете, в общении с друзьями и знакомыми мы встречаемся с вымыслами, всевозможными слухами и мифами о жизни священников! Какие существуют расхожие суждения о священниках и насколько они соответствуют реальности?

Окончание. Начало в №10 2012

Священник должен быть бедным?

Есть мнение, что батюшке не к лицу иметь хорошую машину, технику, красивые вещи, современно одеваться он тоже не должен. По нему должно быть видно, что живет батюшке нелегко, а если всё иначе — это уже неприлично. Ведь кормят-то его прихожане, значит, и «шикует» он на их деньги. И люди готовы осудить такого отца «за сребролюбие». С чем связано такое представление о «бедном священнике» в народе? Что в нем доброго, а что — ложного?

Отвечает протоиерей Константин ОСТРОВСКИЙ, настоятель Успенского храма города Красногорска Московской области, благочинный церквей Красногорского округа Московской епархии.

— Еду я в набитом автобусе, в потертом подряснике, с крестом на груди, портфель тяжелый, и никто мне место не уступит, хотя видят же, что я в годах и батюшка. А в окошко я вижу иностранный автомобиль и в нем молодого священника с коротко подстриженной бородкой. И мне обидно и за наше молодое духовенство, и за нашу молодежь, которая ни старых не уважает, ни стыда и совести не имеет, разъезжая среди нищего народа на иномарках. А обидно мне потому, что я завидую богатым, потому что сам хотел бы ездить на иномарке, только мне ее, во-первых, никто не дарит, а во-вторых, я боюсь людских пересудов. И такое мое духовное устройство очень плохо. А если бы я ехал в автобусе или на новом мерседесе, или на осле, или пешком шел, молясь Богу в сердце, это было бы очень хорошо. Перед Богом все равно, во что мы одеты, как причисаны, на чем едем и сколько у нас денег в банке. Но у священника есть еще и пастырский долг. Мне все равно, я не привязан к земным благам (не привязан ли?). Но меня окружают немощные люди, они верующие, добрые, но немощные. Есть в них и жертвенность и зависть, и любовь и ненависть, и желание добра и подчиненность злу. Все как у меня. И судя по себе, я думаю, что им тяжело видеть, как их батюшка строит себе коттедж и ездит на дорогой машине. Они соблазняются — они не правы. Но апостол Павел писал: *Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего* (1 Кор. 8, 13). Поэтому, если у меня есть возможность выбирать, то, пожалуй, лучше не иметь дорогих вещей. А если без дорогих вещей не обойтись, то будем ими пользоваться, не забываясь об искушениях людей, но укоряя себя. Горе нам, книжникам и фарисеям, лицемерам, что очищаем внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды (перифраз из Мф. 23, 25). Не спасут нас ни роскошь без милосердия, ни нищета без смирения, поэтому простим друг другу.

www.nsad.ru

ВЕРА И НЕВЕРИЕ • ВЕРА И НЕВЕРИЕ • ВЕРА И НЕВЕРИЕ

ТАЙНА ОБРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ

В 2009 году в Лондоне на 800 городских автобусах были размещены плакаты с надписью: «По всей вероятности, Бога нет. Так что не волнуйтесь и радуйтесь жизни». В ответ на это православные христиане Лондона разместили на других автобусах надпись: «Бог есть, поверьте! Не беспокойтесь и радуйтесь жизни!».

Почему одни люди обращаются к Богу, а другие бегут от Него? Почему для одних Господь Бог очевиден так же, как сама наша жизнь, а для других нет?

Казалось бы, в страданиях люди должны обращаться к Богу, но многие, страдая, обращаются к алкоголю, а про Бога совершенно не вспоминают.

Давайте посмотрим, что такое неверие, атеизм.

Вообще, на мой личный взгляд, существует два вида атеизма. Первый — это вынужденное неверие, так сказать атеизм по недоразумению, когда ребенок просто был так воспитан и потому он не имеет представления о мире духовном. Такие люди способны поступать по-христиански, хотя вроде бы их этому никто не учил. В определенный момент такой человек может легко обрести веру: она в нем обнаружится как сокровище, которое находилось в забвении, но не было утрачено полностью.

Второй вид неверия есть атеизм идейный: это внутренняя агрессия, неприязнь к духовному, так что человек отворачивается от Бога. Причем сам атеист порой не понимает существа своего атеизма.

Митрополит Антоний Сурожский рассказывал о бывшем атеисте, ставшем впоследствии священнослужителем. Этот человек, Александр, был умным, интеллигентным и образованным человеком, жившим сначала в России, а потом в Париже. Как и многие другие в его время, он был безбожником и считал себя слишком культурным и развитым, чтобы даже подумать о вере. Как-то он разговорился с сельским священником, не имевшим никакого высшего образования. Этот священник его долго слушал, а потом сказал ему две истины: «Во-первых, Саша, не так уж важно, что ты в Бога не веришь. Замечательно то, что Бог в тебя верит (то есть ты еще не окончательно погиб для вечной жизни). И второе: а ты, Саша, пойдика домой и подумай, в какой момент и почему ты потерял веру, в какой момент тебе оказалось нужным, чтобы Бога не было».

Александр вернулся домой озадаченным. Он удивился самой постановке вопроса, самому подходу священника к этой теме. Потому что при этой случайной встрече с батюшкой он ожидал услышать миссионерскую речь или указания читать какие-то трактаты, а вместо этого он услышал: пойдика и постарайся сам разобраться. Решил: «А ну-ка посмотрю, что там у меня было в жизни раньше...».

Сначала он подумал, что причины неверия в его университетском образовании, потом добрался до времени, когда ему было 6 лет. А что же произошло тогда? Он жил в одном из городов России, был милым мальчиком, каждое воскресенье ходил в церковь, причем становился посреди храма впереди других и молился Богу. Каждое воскресенье родители давали ему 1 копейку, которую он должен был положить в шапку нищего слепого, и он ее клал и шел в церковь с чувством, что совершил доброе дело, выказал любовь, внимание и теперь может пойти к Богу с чистой совестью. Как-то перед Рождеством он гулял с матерью по городу, и они зашли в магазин, где продавалась чудная деревянная лошадка, стоившая 6 копеек. Саша попросил маму купить ее, но она отказалась, и он вернулся домой очень огорченным. А в следующее воскресенье, когда он, идя в церковь, поравнялся с нищим, то подумал, что если шесть раз он не даст ему копейки, то сможет купить себе лошадку сам. И копейки он в тот раз не дал.

Так он поступил четыре раза, а на пятый подумал: «А что если мне взять у нищего одну копейку, тогда я смогу еще раньше купить эту лошадку». И на этот раз он тихонько украл у нищего слепого копейку. После этого он вошел в храм и вдруг почувствовал, что уже не может стоять впереди: вдруг Бог его заметит, — и он ушел в какой-то угол. Теперь Саша чувствовал, что ему как-то плохо, что ему надо бы от Бога как-то скрываться. А тут как раз вернулся из университета его старший брат, который там нахватался безбожного учения, и принялся доказывать, что Бога нет. И маленький Саша ухватился за эту мысль как за соломинку, на которой думал спастись: «Если Бога нет, то совершенно неважно, что я украл эту копейку и

не положил пяти». С этого-то времени и началось в нем безбожие. Учение о том, что Бога нет, он воспринял как единственное спасение от укоров совести.

Вот мы и видим, что неверие, атеизм — это, прежде всего, попытка скрыться от Бога. Впервые подобное произошло еще в раю, когда люди, нарушив заповедь Божию, попытались спрятаться от Него.

Атеист как бы рассуждает: «Если Бога нет, то мне за мои грехи ничего не будет, потому что живу я один раз, и лучше пожить в свое удовольствие, а остальное мне не интересно. Если Бога нет, то что пользы от добродетели? Материальные блага можно пощупать, а добродетель — что это за сокровище?».

В конце XX века в печати была опубликована статья о печальной участи сына одного американского миллионера. В этой статье говорилось о том, что он покончил жизнь самоубийством. При нем была обнаружена записка: «Взял от жизни все, не нашел в ней ничего интересного, ухожу из жизни добровольно». Конечно, у этого молодого человека были самые лучшие автомобили, дорогие виллы; его окружали самые красивые женщины. Словом, он имел все, о чем только может мечтать современный человек. И вдруг такой печальный итог. Значит, при всем изобилии его душе не хватало чего-то самого главного. Он просто получил несколько раньше то, к чему стремится большинство людей, и увидел, что в этих достижениях нет совершенно ничего особенного.

Нам часто кажется, что, сделав удачную покупку, добившись выгодного места работы, высокой зарплаты, хорошего положения в обществе и т. д., мы наконец-то успокоимся, обретем что-то важное. Но едва добиваемся всего этого, как оказывается, что нам опять чего-то не хватает, ощущается какая-то пустота. Потому что душа человека такова, что насытить ее сможет только Бог.

Нет таких людей, которые никогда не испытывали внутренней тяги к духовному, у которых никогда не болела душа. Просто мы видим друг друга лишь на определенном этапе жизненного пути и по своей ограниченности полагаем, что кто-то никогда не изменится к лучшему.

Конечно, сколько людей, столько бывает и путей к Богу. Кто-то обращается к вере через изучение природы. Некоторых Создатель привлекает к Себе посредством явных чудес: человеку грозила смерть, неминуемая беда, неизлечимая болезнь, и вдруг все благополучно разрешилось без видимых земных причин. В этом случае точно дается знать, что помощь подал именно Всевышний.

Но как бы то ни было, если в человеке не произойдет внутренний переворот, верующим он не станет ни при каких аргументах.

Почему же далеко не у всех людей совершается подобное душевное прозрение?

Часто вера у человека спрятана где-то в глубинах души, а поскольку он привык жить только внешним, все время торопится, суетится, спешит и ему некогда побыть наедине с самим собой, то он и не замечает веры. И только оказавшись перед обломками земного счастья, он наконец остается наедине с самим собой, в нем может пробудиться вера в Бога.

Есть интересное сравнение: представьте, что с одной стороны от вас играет музыкант на скрипке, а с другой трудится рабочий с отбойным молотком. Разберете ли вы мелодию скрипки? Или увидите только движение смычки по струнам? Так и в жизни человека вся внешняя суета, спешка, впечатления, мирские удовольствия не дают услышать звуков духовной жизни и голоса собственной веры, скрытой в душе. Такие люди видят храмы, видят проявление веры в жизни других людей, но не слышат голоса веры в своем собственном сердце.

Блаженный Августин сказал: «Ты, Боже, создал нас для Себя, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе». И все поиски счастья и полноты жизни на самом деле являются жаждой Бога.

Валерий ДУХАНИН

Что такое счастье? Как понять своё призвание? От чего зависит успех? Откуда приходит зло? На эти и другие вопросы в книге прот. Павла Великанова «Школа веры» автор предлагает ответ — не выдуманный, но опирающийся на Божественное Откровение и опыт святых людей.

ШКОЛА ВЕРЫ

Раздел 2 — ЧЕЛОВЕК, который говорит с Богом

Продолжение. Начало в №10 2012

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА

Многие, приходя в Церковь, недоумевают: если Бог существует, то зачем ещё посредники между Богом и человеком? Ведь священник для одного — посредник, а для другого может стать и непреодолимой преградой.

В древности существовали жрецы, шаманы. Как известно, жрец — это тот, кто приносит жертву, то есть «убивает»; шаман — мастер общения с духами, точнее — демонами. А что же священник?

В те времена, когда в роду священнодействовал старейший, он, как правило, совмещал в своём лице священника и главу рода. Он являлся ходатаям перед Творцом от лица общины. Прекрасно зная из жизненного опыта, что благополучие зависит скорее от Провидения, нежели от собственных усилий, а грех неизбежно влечёт за собой беды, люди возлагали на главу рода обязанность совершать священные обряды. На горе Синай вместе с десятью заповедями Моисею было дано повеление от Бога выделить из народа особую категорию людей, целиком посвящённых служению Богу. Так появилось ветхозаветное священство. В обязанности священников входило совершение жертвоприношений, предстательство перед Богом о нуждах народа, учительство и даже оказание медицинской помощи.

Но священство Ветхого Завета было лишь прообразом Того, Кто Своей Кровью разрушил узы грехов, а воскресением победил неодолимую смерть. Иисус Христос как истинный Первосвященник ради спасения человеческого рода принёс в жертву Самого Себя. Тем самым Он положил начало новому священству, которое уже не прообразовательно, через кровь жертвенных животных, но действительно прощает и разрешает от грехов силой жертвы Христовой. Поэтому христианские священники уже не убивают жертвенных животных, но постоянно совершают великую бескровную жертву — таинство евхаристии. В этом таинстве верующие снова и снова оказываются перед новорождённым Богомладенцем в Вифлеемской пещере, слушают поучения Божественного Учителя, вместе с Невинным Страдальцем несут крест на Голгофу, в священном трепете стоят у подножия креста и вместе с апостолами ликуют о Его славном воскресении. Всё это происходит во время Божественной литургии, на которой священник не просто молится от лица общины, но являет собою Самого Христа: его молитвами, его руками соединяются Небо и земля, Божество и человечество. Но чтобы быть таким священником, душа должна быть, как говорит Иоанн Златоуст, «чище лучей солнечных»: любая страсть или же грех станут мрачным облаком для божественной благодати. Поэтому священник — отнюдь не тот, кто стоит между Богом и людьми, а тот, кто впереди остальных, своей верой и молитвой, своим благочестием и чистотой, святостью своей жизни не может не увлечь за собой к Богу. Но своими силами таким стать невозможно. Таинство священства потому и называется также таинством рукоположения — священником становятся не в процессе учёбы или через выбор общины, но через возложение рук епископа на голову посвящаемого. При этом та самая сила животворящего Духа, пребывавшая на апостолах Христовых и изменившая их из неучёных рыбаков в премудрых богословов, передаётся и новому воину Церкви Христовой.

Священник поставлен служить делу единения людей с Богом. Поэтому, если у него не будет собственного опыта живой встречи с Богом, он неминуемо станет слепым вождём слепых (см.: Мф. 15, 14). Священство налагает на человека особые обязательства чистоты и непорочности, большие, чем у простых верующих. Всё это делает священника настоящим духовным лидером, полководцем невидимой битвы за сердца человеческие.

Продолжение следует.

Как же быть?

Один из самых распространенных вопросов, которые слышит священник на исповеди или просто в беседе, это вопрос: «А как заставить себя?..».

То есть — «Все понимаю, знаю, что должно делать, знаю, почему это необходимо, но заставить себя не могу».

И правда — как заставить себя смириться, если ты горд? Как заставить себя промолчать, когда слово рвется наружу? Или, наоборот, понудить себя говорить, когда малодушие одолевает, когда последствий боишься, а совесть между тем настаивает: «Скажи!»?

Воля парализована, сил нет, ты, словно расслабленный евангельский, только не несут тебя любезные друзья на одре, не разбирают кровли, не опускают к ногам Спасителя, не ходатайствуют о твоём исцелении. Как же быть?

И не сделает никто шага вперед за тебя, не примет решения, которое лишь ты можешь принять, не помилует тебя, как говорил преподобный Антоний, «если прежде сам себя не помилуешь». То есть если не сотворишь того, что милость Божию к тебе привлечет.

Я помню, что когда смотрел в детстве по телевизору фильмы о войне, то часто думал: «А как же они так встают в атаку, поднимаются из окопов под градом пуль, видя, как падают на землю их бездыханные товарищи, понимая, что могут в любое мгновение занять место рядом с ними?». И потом думал об этом, когда повзрослел. И еще позже, когда самому случалось бывать там, где война шла, хоть и не была официально объявлена.

А затем как-то соединилось это вместе — вопрос «как заставить себя» и тот факт, что распрямляется человек в бою во весь рост и идет навстречу верной смерти. И пришло понимание, что раз на «обычной» войне возможно это, то тем более — на войне духовной, когда всего лишь навсего трудно, но далеко не так страшно. Человек может очень многое.

Может просто взять и... понудить себя, поднять за шкуру, вытащить за косичку из болота, как легендарный барон Мюнхгаузен.

Почему встает в атаку солдат? Потому что выхода другого нет — надо вставать и идти. Можно, конечно, дожидаться, когда противник ворвется в твой окоп и прикончит тебя прямо в нем, но вряд ли это выход.

А если даже не брать столь страшный пример, как война, то вот другой, вполне мирный пример — как действует этот «механизм принятия решения». Утро, звонит будильник, но просыпаться катастрофически не хочется, хочется завернуться в одеяло и досматривать сны, более приятные и влекущие, чем реальность наступающего дня. Но мы знаем, что через час надо быть на работе (на службе, где-то еще), и у нас опять же нет выбора. И мы, скрепя сердце, с трудом, но поднимаемся, умываемся, молимся, завтракаем и бежим по своим делам. Удастся ведь? Маленький, каждодневный «подвиг»...

А движущая сила «механизма» предельно ясна: то же самое осознание отсутствия иного выхода и отсутствия выбора. Так и в жизни духовной: как только приходит глубокое, прочувствованное до конца понимание: «Иначе нельзя, иначе просто погибну, надо!», все сразу получается. Даже казавшееся решительно невозможным.

И еще один простой, но эффективный рецепт. Волю надо укреплять, начиная с самых ничтожных мелочей. Всем нам знакома, наверное, история Валентина Дикюля, человека, который разбился на арене цирка, лежал без движения и надежды на больничной койке, а потом... вернулся на ту же арену известнейшим силачом. Как ему это удалось? Он начал лежать делать то, что ему позволяло тело, начал напрягать практически атрофировавшиеся мышцы, шевелить пальцами, потом руками, потом ногами, а после — на ноги встал и пошел. Он отвоювал у болезни свою жизнь — миллиметр за миллиметром.

Так же можно отвоювать у владеющего нами духовного паралича свою душу. Заставлять себя делать то, чего не хочется и что при этом в действительности легко, отказывать себе в вещах, без которых нетрудно обойтись, упражнять свою волю, укрепляя и делая ее сильнее, начиная с малозначущих мелочей. И она на самом деле укрепитесь, и каждый случай даже малейшего самоотвержения не пройдет даром. И опять же — Господь увидит наши усилия и благословит их. И вопрос «Как же быть?» не поставит нас вдруг в тупик в какой-то особо искусительной ситуации. Потому что опыт будет свидетельствовать о том — как.

Игумен Нектарий (МОРОЗОВ)

ЧЕЛОВЕК, ВХОДЯ В ЦЕРКОВЬ И ПОДВИЗАЯСЬ, ХОЧЕТ ВИДЕТЬ РЕЗУЛЬТАТ

И это случится: в нем что-то изменится, будет плод всех его усилий и борьбы. Вспомним притчу о сеятеле. В Евангелии Христос сравнивает Себя, Бога, с Сеятелем. И говорит нам: время плодоношения и ответственность за плоды несет не семя и не сеятель, а почва. Сеятель, говорит Христос, это Бог, а семя – слово Божие. И Бог Один и Тот же для всех, все так или иначе слышат Его слово. И земля – вот то, что отвечает за плоды.

Итак, часть семян упала на дорогу, но земля здесь утоптана и, естественно, не может принять семя. И птицы прилетели и склевали его.

Второй тип земли – это земля каменистая. Семя падает на нее, находит немного почвы, с легкостью дает росток, но укореняется неглубоко, и, лишь только росток начинает тянуться вверх, солнце жжет его, и он засыхает, – это семя тоже не может дать плода.

Третий случай – земля, покрытая терниями. Это хорошая почва, но не вспаханная и зараженная терниями. Семя прорастает, но терния и плевелы глушат его, и оно не может дать плода.

Четвертый случай – хорошая, вспахан-

ная земля, которая принимает слово и дает много плодов: 30, 60, 100...

Это все образы наших сердец. Святой Дух Один и Тот же

ДУХОВНОЕ БЕСПЛОДИЕ

для всех. Бог хочет, чтобы все люди спаслись и приблизились к Нему. Он судит о людях невзирая на лица.

Посмотрим, как это происходит с нами в жизни.

Продолжение. Начало в №1

ВТОРОЙ СЛУЧАЙ: КАМЕНИСТАЯ ЗЕМЛЯ, ГДЕ МАЛО ПРИГОДНОЙ ПОЧВЫ

Там семена прорастают ненадолго. Это люди, у которых есть доброе расположение, они слышат слово Божие и Евангелие, и на миг семя прорастает. Встречаются такие, которые, лишь слышат что-нибудь о Христе и Церкви, очень радуются, им это нравится, и они просят: «Расскажи еще что-нибудь!». Они любят читать о святых. Их утешает тот факт, что у них есть какая-то связь с Богом, – но эта связь неглубока. И Христос говорит: «Как только взойдет солнце, станет жарко и пойдут искушения, испытания и скорби, семя тут же засыхает». Стоит только случиться чему-нибудь неприятному, то, поскольку она неглубока, сразу же обрывается связь с Богом и забываются все слова, обещания, все, о чем мы читали и слушали, потому что, увя! эта связь с Богом была торговой сделкой. Хожу я в церковь, слушаю слово Божие, читаю Евангелие, жития святых, но делаю это я, пока Бог помогает мне.

К сожалению, так мы поступаем как люди религиозные, а не церковные. Для религиозного человека него Бог – Существо, с Которым ему нужно иметь хорошие отношения, нужно служить Ему, подносить Ему то, чего Он желает:

«Чего Ты желаешь, Боже? Желаешь два праздника в году? Они Твои! Одну бутылку масла? Я дам Тебе! Хочешь пять лир милостыни в месяц? Я Тебе их дам. Хочешь, чтобы я пошел исповедаться? Я пойду. Ну смотри же теперь, я дал Тебе то, чего Ты хотел, а сейчас нужно, чтобы и Ты дал мне то, чего я захочу! Я хочу, чтобы Ты хранил меня живым и здоровым, чтобы не случилось ничего плохого. А с того момента, как Ты перестанешь давать мне это, мы разойдемся. Это будет означать, что Ты меня обманул и подвел!».

Все эти чувства и мысли исходят из сердца человека, у которого коммерческое отношение к Богу.

Подобное происходит с людьми, отказывающимися от борьбы из-за искушений или просто с течением времени. Поначалу человек бывает охвачен энтузиазмом, но затем впадает в нечувствие и говорит:

– Читали мы это уже, знаем мы все это! Ну, выучили мы это всё, хватит! Сколько еще читать об этом? Мы же не собираемся стать проповедниками! Довольно нам этого!

Ему становится все равно, и сердце его не обретает глубины.

Как может сердце обрести глубину? Придать глубину сердцу может только Бог при содействии борьбы человека. Когда мы переносим трудности, скорби, в это время сердце приобретает глубину.

ТРЕТИЙ СЛУЧАЙ: НАША ПОЧВА ХОРОШАЯ, НО НА НЕЙ РАСТУТ ТЕРНИЯ

Семя Божие падает в землю, но вместе с ним вырастают и терния, которые Господь именуется так: заботы, наслаждения и богатство. «А упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода». Они его подавляют и не дают вырасти.

Есть такие люди, земля которых действительно хорошая. Ты видишь это, понимаешь, чувствуешь, но, к сожалению, семя опять не дает плода. Из-за чего: из-за неведения? Нерадения? Лениности? Дьяволу известны способы подавить это семя.

Как говорит Христос, первый из них – это наслаждения. Дьявол всегда найдет способ поработить нас наслаждениями, плотскими страстями, которые, к сожалению, после грехопадения имеются в нас.

Еще богатство. Богатство – это не только деньги, но и все то материальное, что пленяет нас. Может, у тебя и нет никаких денег, но в уме ты жаждешь их, тогда ты сребролюбив в евангельском смысле слова. Это так же, как если ты имеешь миллионы, но не привязан

к ним, тогда ты и не богатый, но лишь распоряжаешься богатством. Разумеется, последнее очень непросто, но ведь встречаются и такие люди.

Богат также тот, у кого много знаний и кто уверен в них; богат и тот, у кого много сил, и он уверен в них; у кого есть какое-никакое положение в обществе, и он говорит тебе: «Я такой-то! У меня есть знакомства, все меня знают! Я наделен властью! Я уверен в своих силах, в своем положении, в своем имени и знаниях...».

Всё, что отрывает наше сердце от Бога, обращает и направляет к вещам, относится к тому, что Христос называет богатством. То есть это всё то, что нас работает. Ты думаешь, что благодаря своим знаниям, поскольку ты великий учитель, академик, суперинтеллектуал и ум твой остр как бритва, ты уже что-то значишь сам по себе? Когда сердце твое пленено всем этим и ты не считаешь важной связь с Богом, это означает, что ты богат в том же вышеупомянутом смысле – т. е. что ты пленник своих страстей. Все, что отрывает нас от Бога и ведет к материальному, человеческому, обращается в грех, в смерть человека.

То же и когда мы превращаем самих себя в идола или становимся идолом для другого. Это иногда бывает в отношениях между мужем и женой, когда ты говоришь:

– Я хочу быть всем для тебя!

Или супруга говорит тебе:

– Ты всё для меня! Для меня не существует больше никого на этом свете!

Все эти болезни приводят на память несчастного Нерона, которому говорили, будто он бог, и он, жалкий, верил, что он бог. Так ты питаешься собственным эгоизмом и самомнением и не можешь обратить свое сердце к Богу. «Тщеславный человек, – говорит авва Исаак, – питается самим собой и умирает, сам не понимая этого». А если к тому же еще найдутся пять-шесть таких, кто станет твердить: «Ты незаменим!»... Вот ты и умираешь для Бога и не знаешь при этом, что умер.

Митр. Лимассольский АФАНАСИЙ
Окончание следует.

ЗАПИСКИ

на полях души

Игумен Валериан (ГОЛОВЧЕНКО)

Мы говорим, рассуждаем, мечтаем...

Мы из года в год мусолим одни и те же вопросы, приходя в восторг от собственных ответов.

Мы мечтаем о «православном царстве», но редко причащаемся и непослушны своим непосредственным начальникам.

Мы рассуждаем о том, «как нам обустроить державу», но слишком редко пропалываем свой огород.

Мы мечтаем о семейном счастье, но не умеем ни влюбляться, ни любить.

Мы хотим быть понятыми и услышанными, но не желаем слышать и понимать тех, кто рядом с нами.

Мы говорим о том, «как учить об этом христианство», и не думаем, что нам сказал бы на это Сам Христос.

Может, стоит попробовать жить иначе?

Мирские «блага»

Как-то, шутя, спросили: какому батюшке по должности какие мирские блага положены? Ну там, дом, машина и прочие «пасочки». Мол, неплохо было бы, если бы

это уже было прописано в некоем «табеле о рангах». Оказалось, что о подобном уже успели позаботиться ещё в первой половине прошлого века:

— простой священник — от трёх до десяти лет лагерей;
— протоиерей или настоятель храма — от семи лет лагерей до расстрела;
— монашествующий — плюс пять-семь лет;
— епископ — от двадцати лет до расстрела. Причём расстрел — предпочтительнее.

Несмотря на ужас подобной «оценки», это — признание! Богоборчество всегда очень высоко ценит священнические труды.

Если тебя ругают...

Если тебя ругают с любовью, то семьдесят процентов сказанного тебе верно, а остальные двадцать — субъективное мнение другого человека. Если же тебя ругают со злобой, то семьдесят процентов сказанного — чепуха. Но оставшиеся двадцать — то, на что стоит обратить внимание. И, возможно, кое в чём покаяться.

И ГОСПОДНИ СЛЕЗЫ

У каждого из нас есть какие-то планы

Мы о чем-то думаем, на что-то рассчитываем и, соответственно, что-то планируем. Планы бывают грандиозные, от которых буквально захватывает дух, и весьма скромные, такие, что и близким друзьям не расскажешь — ввиду их мизерности. Есть свои планы у тех, кто владеет этим миром, у политиков и олигархов, и есть они у отогревающихся где-нибудь у теплотрассы бомжей. Разные у тех и у других, конечно. Планы могут касаться многих людей, быть глобальными, наполеоновскими, могут иметь своей целью ни много ни мало — переустройство целого мира. Но они все равно будут личными — рождающимися из личности планирующего, из обстоятельств его жизни, из тех возможностей, которыми он располагает или надеется располагать. И если человека характеризуют его мысли, слова, поступки, то планы — тем более: ведь именно в них находит свое воплощение нечто самое главное и в то же время сокровенное, таящееся в душе.

Поэтому, пытаюсь разобраться в себе и в жизни своей — кто мы, чего стоим, — не в последнюю очередь стоит спросить себя: «А каковы мои планы? Чего я хочу, к чему стремлюсь, какие перспективы — и отдаленные, и ближайшие — влекут меня к себе?».

Я не уверен, что ответ на этот вопрос будет легким. Не потому, что большинство людей этого не знает. Просто очень часто, что-то планируя и рассчитывая, человек превращается в преданного слугителя своих собственных намерений. И он уже управляет ими, а они им.

А есть ведь и другой вопрос. Гораздо более сложный: «Ты планируешь, рассчитываешь... Но уверен ли ты, что в этом есть смысл, что ты не обманешься в своих ожиданиях, не пожалеешь о потраченном времени? Что в какой-то момент не окажешься похожим на бегуна, который только взял разгон, только набрал скорость, как врезался вдруг в неожиданно выросшую перед ним стену? В ту стену, которой оказывается для человека то, чем все кончается здесь, — смерть?».

И на него ответить непросто. И, кроме того, страшно. Ведь задумываться об этом — значит подвергать все (и себя самого, и жизнь свою в целом) ревизии, допускать возможность того, что и сделанное, и планируемое может оказаться напрасным, не стоящим в действительности ни средств, ни усилий, ни тем паче времени, которое уходит, а его не вернуть.

И еще есть вопрос, который и важнее, и в то же время сокрушительней двух предыдущих. Вопрос, которым вряд ли задастся человек, от Бога далекий, и которым вместе с тем поразительно редко задаются люди, в Бога, казалось бы, верующие: «А есть ли в моих планах и расчетах Господь? Что думает Он о том, чего я хочу и чего добиваюсь? Угодно ли это Ему?».

Это вопрос, с которого вообще все надо было бы начинать. Без него любые планы, цели и свершения — словное строение без фундамента, которое и до бурных порывов ветра, и до разлития рек (см.: Мф. 7; 25, 27) может рухнуть под собственной тяжестью, не имея скрепляющей его основы. Такое здание — это, по сути, весь окружающий нас сегодня мир, построенный людьми, которые меньше всего озабочены тем, что думает о них Господь. Вот отчего в нем так неуютно жить, почему он так неустойчив, так нестабилен. И каждый кризис, переживаемый им, экономический или военный, при всей своей «рукотворности» служит побуждением к тому, чтобы задуматься об Основе, — для тех, кто в принципе к этому способен. Много ли еще таких? Наверное, нет. По крайней мере, мир становится еще неустойчивей и еще нестабильней.

И все равно люди планируют! Их планы не совпадают друг с другом, приходят в состояние конфликта, конфликтуют между собой и сами люди, и не только люди, но и целые их сообщества, и целые страны, и международные коалиции. И все это находится в движении — кажется, нескончаемом, неостановимом. Но это только кажется.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА:

Удерживающий и смотрящие

Все чаще можно услышать в последнее время развернутую богословскую теорию про Удерживающего. Вкратце перескажу ее суть: этот Удерживающий упомянут в Библии, о нем же говорили многие святые. Это некая внешняя сила, которая не дает прийти в мир Антихристу и сберегает мир от уничтожения. Сначала этой силой была Римская империя, затем Византийская, ну, а потом, конечно, эта функция перешла к Третьему Риму, то есть к России. Даже во времена СССР она сохранялась за ней, а уж тем более теперь, когда только Россия не позволяет... (и далее длинный список реальных и гипотетических злодеяний). А посему всякий, покушающийся на Россию и ее нынешних правителей, вольно или невольно служит Антихристу. Даже если хочет их сменить вполне законным путем, в соответствии с конституцией...

У человека, знакомого с историей хотя бы в объеме школьного курса, на четверку с минусом, тут неизбежно возникает множество вопросов. Хорошо, преемство между Римом и Византией вполне понятно. Но Византия окончательно пала в 1453 году, а на самом деле перестала играть сколь-нибудь заметную роль на международной арене столетиями раньше — в 1204 году она не смогла даже удержать собственную столицу от завоевания, и большую часть XIII века никакой Византии, строго говоря, на карте не было — только ее осколки. Но даже если считать до середины XV века, Русь тогда еще была слишком слаба и раздроблена, вплоть до 1480 года она выплачивала дань Золотой Орде. Стало быть, никакого Удерживающего не было пару-тройку веков — и мир устоял?

Но даже если проглядеть всё это... От чего удержалась наша страна в 1917-м году? Православная империя канула в небытие за несколько дней, остатки государственности — за несколько месяцев. К власти пришли атеисты-узурпаторы, и если Российская империя и в самом деле была Удерживающим — следует признать, что мир вот уже скоро столетие существует без него.

СССР — это уж скорее смотрящие, воры в законе, без которых мелкая шпана распоясается и устроит беспредел. Польза от них немалая, конечно, но все же не то, совсем не то... Если же решить, что «Удерживающий» имеет неизменное место прописки, вряд ли этим местом будет Москва — скорее уж Рим или Константинополь. Отдадим это звание не большевикам, а скорее уж туркам, они ведь после 1453 года церковью, как правило, не рушили и атеизм государственной идеологией не объявляли. Если же Удерживающий прочно прописан в Москве, то, стало быть, и при любом оккупационном режиме он там останется.

Особенно странно видеть, когда сюда же присоединяют, например, пророчества из книги Даниила и начинают объяснять, что речь в них идет о не-

давней военной операции в Ливии, о войне в Сирии и т. д. С тем же успехом можно говорить, что всадники Апокалипсиса — это Зюганов, Жириновский, Прохоров и Миронов и что книга та была вообще написана про президентские выборы 2012 года. Какой-то дремучий хронологический провинциализм: полное ощущение, что история христианства началась вчера и завтра обязательно закончится. Так в американской глубинке недалекий прихожанин может быть уверен, что местная баптистская община была основана лично Джоном Баптистом (Иоанном Крестителем), но мы же гордимся двухтысячелетней историей...

Да если и не привязываться к современности... Когда в 1914 году молились о победе своего оружия католики в Австрии, лютеране в Германии и православные в России, а в результате рухнули все три империи, навсегда уничтожен был прежний порядок жизни по всей Европе, не говоря о миллионах погибших, — кто сумел это безумие удержать, кто хотя бы сам удержался? Удержалась ли в свое время Россия от трагедии раскола, от петровской и екатерининской секуляризации и от многих иных вещей?

Можно, конечно, вопреки фактам, верить в некую особую мистическую роль именно своей страны, своего народа, и эту веру не поколе-

блют никакие аргументы. Только это будет еще одна родоплеменная религия, каких много есть на свете. Уже Ветхий Завет в служении пророков превзошел рамки такой религии, ну, а христианство — оно вообще про другое.

Теперь попробуем понять, что же на самом деле сказано в Новом Завете. Откроем 2-е послание Фессалоникийцам: *тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь* (2, 7). Хорошо бы сразу прочесть эти слова в контексте и обратить внимание на то, что сказано в самом начале главы (ст. 1-2): *Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.*

То есть апостол говорит нечто противоположное всем этим настроениям о пришествии Антихриста сразу после очередного выпуска новостей. Во-первых, тут речь идет все же о пришествии Христа, а во-вторых, все известия, будто конец земной истории уже наступил, были ложными две тысячи лет назад, и вряд ли есть основания считать их истинными сегодня.

Почитаем внимательно саму эту фразу про «Удерживающего». В оригинале употреблено слово *κατέχων*, и оно вовсе не означает «тащить и не пущать». В Новом Завете я насчитал 17 случаев употребления этого глагола, например: *подняв малый парус по ветру, держали к берегу* (Деян. 27, 40); *Я хотел при себе удержать его* (Флп. 1, 13); *будем держаться исповедания упования неуклонно* (Евр. 10, 23).

Окончание на стр. 7

Есть сегодня такая расхожая фраза, ее разве что на заборе не увидишь, а так — везде: «Хочешь насмешить Бога, расскажи Ему о своих планах». Однако мало кто рассказывает. А если и рассказывает, то не ждет их оценки.

Господь же над планами людскими не смеется. Он скорее плачет. Точно так же, как плакал, взирая на Иерусалим, предвидя его падение и гибель (см. Лк. 19, 41). Плакал, стоя у врат города, в котором тысячи людей жили, чего-то хотели, чего-то искали, но только не Его. Плакал об этом городе и о всех подобных ему городах, обреченных, но обреченности своей не ведающих.

Есть, конечно, и другие планы... Такие, над кото-

рыми не плачет Господь. Такие, которые Он благословляет и за исполнением которых следит, подобно отцу, с улыбкой глядящему на сначала неуверенные, а потом все более и более твердые шаги своего недавно вставшего на ноги малыша.

Это планы тех, кто... и не планирует в общем-то ничего. Кто просто стремится во всем и всегда исполнять Его волю. Кто любит мир и людей подобно Ему. Кто понимает ограниченность всего земного и бесконечную ценность вечного. Кто ради этой вечности живет и к ней обращает сердца тех, с кем встречается на путях жизни своей. Кто принимает Божии планы и становится их участником...

Игумен Нектарий (МОРОЗОВ)

СЕМЬЯ И ВЕРА ◦ СЕМЬЯ И ВЕРА ◦ СЕМЬЯ И ВЕРА

Понятие «православная семья» сегодня уже не кажется из области преданий старины глубокой, и людей, которые стремятся к ее созданию, не так уж и мало. И, наконец, стал возрождаться образ набожной, благочестивой матери...

ВО ВСЯКОМ БЛАГОЧЕСТИИ И ЧИСТОТЕ

Продолжение. Начало в №11 2012 г

ХРАНИТЬ СЕБЯ НЕОСКВЕРНЕННЫМ ОТ МИРА

Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира, — сказано в Послании апостола Иакова (Иак. 1, 27). Сколько бы мы ни молились, сколько бы ни ходили в храм, а без милосердия к страждущим и нравственной чистоты это будет двойная бухгалтерия, ханжество. Благочестивые жены и матери во все времена преданно ухаживали за больными и престарелыми родственниками (и не только родственниками; вспомним хотя бы, как пеклись о раненых святая императрица Александра и ее дочери Татьяна и Ольга), помогали бедным, утешали горюющих, брали на воспитание сирот, оказывали гостеприимство странникам. И сейчас очень важно, чтобы дети видели в семье именно такое отношение к людям. И не только видели, но и по мере сил приобщались к делам милосердия.

Но если с данным вопросом все достаточно ясно — в том смысле, что важность милосердия и благотворительности среди нашего народа, особенно среди людей воцерковленных, не подвергается сомнению, — то с хранением себя неоскверненным от мира сейчас гораздо сложнее. С одной стороны, мир стремительно утрачивает представления о приличиях, а с другой — многие люди, в том числе среди православных, отчаянно боятся в этот мир не вписаться. Слово «социализация» звучит из уст родителей гораздо чаще, чем «благочестие». Отдавая ребенка в садик, родители прекрасно понимают, как высока вероятность того, что ребенок научится там нецензурной брани, а то и чему-нибудь похлеще (дети ведь приходят в сад из разных семей, отнюдь не только из православных, и порой уже в 5 лет бывают так «просвещены», что волосы на голове дыбом становятся). Но когда заводишь об этом речь, в ответ обычно слышится что-то вроде: «Да, но ему же не в безвоздушном пространстве жить предстоит. Пусть привыкает». Как будто чем раньше ребенок осквернится, чем быстрее пропитается всякой грязью и гадостью, тем лучше папа с мамой выполнят свой родительский долг. Тогда спрашивается: к чему они готовят свое чадо? К жизни среди уголовников (потому что именно там детская чистота рано бывает поругана и осквернена)? Нет же! Я еще ни разу не встречала родителей, которые бы это открыто продекларировали. Все хотят для детей счастья в нормальном мире. Хотя для нормальной жизни ребенка нужно, как зеницу ока, оберегать именно его невинность и чистоту, ибо самое страшное, что может произойти с детской душой, — это ее растление. Даже культивирующей разнообразие пороки Запад смутно это помнит и пока не отваживается открыто провозгласить желанность детского разврата. Педофилия там все еще на государственном уровне осуждается (хотя до ее легализации уже один шаг).

Если серьезно относиться к благочестию и именно с этой точки зрения оценивать среду, в которую мы помещаем ребенка, его занятия и интересы, все встанет на свои места. И тогда разговоры по вышеупомянутую социализацию в детсадах или «хорошее образование» в

...Даже если мирное и благоденственное житие нам на данном этапе истории уже не суждено, благочестивая мать хотя бы предъявит, явившись на суд к Господу, плоды своих усилий: она покажет Ему, по словам старца Иеронима Эгинского, «либо спасенное дитя, либо раны на своих коленях».

школах, где учащиеся начальных классов скачивают на сотовые телефоны порнографию (в Москве это встречается все чаще и чаще), быстро стихнут, потому что их абсурдность станет совершенно очевидна.

Конечно, на государстве (то есть на представителях законодательной и исполнительной власти), дающем пороку зеленую улицу, лежит огромная вина. Государство не должно развращать своих граждан. Но и у граждан есть свобода воли. Вот что говорил на эту тему митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский), первый из священномучеников новейшего времени в архиерейском сане: «Посмотрим теперь, не заключается ли причина неблагонаравия и нравственной испорченности нашего юношества главным образом в испорченности духа нашего времени? Многие из родителей так действительно и думают, говоря: «Да времена-то наши стали далеко не таковы, как прежде. Прежде, когда мы были молодыми, все было совсем другое, тогда и родители имели более весу и пользовались большим доверием и почтением». Нельзя не согласиться с тем, что в этом есть значительная доля правды. К сожалению, настоящее время действительно таково, и господствующий дух нашего времени есть дух какого-то противления, произвола и самочиния. Ни власть родительская, ни власть церковная, ни власть гражданская — ничто не сохранило у нас своей обязательной силы и значения. Утрачен авторитет старших, родителей и светского начальства, подорвано доверие к пастырям и учителям. Что этот недобрый дух времени оказывает свое растлевающее влияние преимущественно на детей и на подрастающее поколение — это факт очевидный и не подлежащий ни малейшему сомнению. Не следует ли родителям поэтому слагать с себя всякую вину в дурном воспитании детей своих? Ужели нет никакого средства идти против этого духа времени и отстранять от детей его губительное влияние? И не в этом ли, собственно, и состоит задача домашнего воспитания? Конечно, если родители, особенно отцы, сами думают, что нельзя плыть против течения, то, понятно, они не могут предохранить от вредного его влияния и детей своих. Если отец сам увлечен новомодным просвещением и так называемым «прогрессом», если он сам нерадиво относится к своим религиозным обязанностям, сам редко посещает храм Божий, сам позволяет себе легкомысленно и с насмешкою говорить о религиозных предметах при своих детях, то может ли он ожидать от них почтения и уважения к себе? Ибо если родители не почитают Бога и Его Церковь, то каким образом дети могут питать

страх и уважение к своему отцу и к своей матери? Или если родители при детях позволяют себе дурно говорить о духовной и светской власти и их распоряжениях, тогда и дети, естественно, потеряют уважение к родительской власти. Вот почему, если хотите вы, христианские родители, чтобы растлевающий дух времени не касался ваших детей, то искореняйте его сначала сами в себе, держитесь крепко той доброй нравственности, которую содержат христианство и Православная Церковь Христова».

ПОИСТИНЕ ПРЕКРАСНЫЙ НОВЫЙ МИР

Благочестивая жизнь кажется скучной лишь тем, кто ее не изведает по-настоящему. Что за радость читать «какие-то акафисты», бормотать молитвы, выстаивать долгие службы в храме? Но ведь и классическая музыка или высокая поэзия тоже с непривычки бывают скучны и усыпляют своим якобы однообразием. Привыкший к ярким, кричащим краскам глаз не различает богатства оттенков и полутонов.

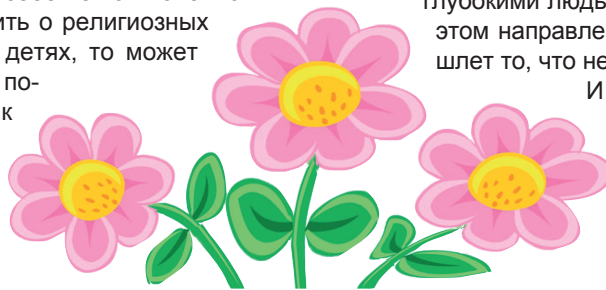
На самом деле благочестивая жизнь и прекрасна, и разнообразна, и очень интересна. Недаром многие взрослые высоко и разносторонне образованные люди, воцерковившись, сознательно, без всякого постороннего нажима отказываются от того, чему они еще недавно с удовольствием посвящали свой культурный досуг. Перед ними неожиданно открывается бескрайний новый мир, в котором столько всего — жизни не хватит, чтобы объять даже малую толику. И только диву даешься, как это раньше ты не подозревал о его существовании. Ведь он всегда был тут, рядом, вовсе не отделенный от тебя непроницаемой завесой. Но ты смотрел и не видел, ибо глаза твои были удержаны. А удержаны они были потому, что ты был поглощен заботами и забавами века сего.

— Представляете? Я подростком жил на одной улице со старицей Сепфорой, каждый день ходил мимо ее дома, — сожалеет один мой знакомый. — А узнал про нее лишь много лет спустя, когда она уже почилла. Как я теперь жалею, что тогда интересовался совсем другим!

В последние десятилетия предприняты колоссальные усилия для того, чтобы открыть людям мир Православия. Изданы тысячи книг, выпущено множество фильмов, постоянно устраиваются выставки, концерты, лекции, паломнические поездки, крестные ходы. Православная семья при желании может найти (и находит) массу увлекательных и при этом благочестивых занятий, потрудиться на благо Церкви, раскрыть и приумножить свои таланты, познакомиться и подружиться с хорошими, умными, глубокими людьми. Нужно только начать продвигаться в этом направлении — Господь непременно поможет, пошлет то, что необходимо именно тебе и именно сейчас.

И потом, глядишь, уже и чтение «каких-то акафистов» окажется в радость. И молитвой будешь утешаться. И после литургии еще захочется остаться на молебен или на панихиду...

Татьяна ШИШОВА
Продолжение следует.

Окончание. Начало на стр. 6
но обозначает не столько сопротивление чему-то внешнему, сколько твердость в сохранении прежнего курса, не столько отражение врага, сколько сбережение того, что тебе дано. И это вполне согласуется с контекстом, где речь идет о сохранении прежнего учения.

Далее, это слово употреблено в форме причастия среднего рода то катэхов, буквально «удерживающее». Следовательно, речь идет не о личности, скорее о некоторой силе или явлении. Но... слово «Дух» по-гречески тоже среднего рода, то πνεύμα!

Св. Иоанн Златоуст, на которого обычно ссылаются при изложении той самой теории, на самом деле говорил: «Одни полагают, что под этим должно разуметь благодать Святого Духа, а другие — Рим-

ское государство. С этими последними я больше соглашаюсь» (4-я беседа на 2-е послание к Фессалоникийцам). Обратим внимание, что он сам колебался, он не знал, какое из двух толкований предпочесть и явно признавал, что оба они возможны. Что ж, в его времена римская государственность была очевидным благом, она сдерживала натиск варваров, она позволяла множеству народов жить в относительном мире и спокойствии, она содействовала широкому распространению христианства...

Сегодня ее давно нет, и мы остаемся — если мы вообще хотим остаться со Златоустом — с другим толкованием, которое он точно так же упоминает: речь идет о Святом Духе.

Значит ли это, что два толкования противоречат друг другу? Вовсе нет! В этом мире есть нечто такое, что удержи-

вает его от падения в пропасть, а еще точнее — что позволяет Церкви Христовой держаться, несмотря на все невзгоды, сохранять то, что передано ей.

В том числе — и римская государственность. Тот же апостол Павел многократно писал о ней как о великом благе. В конце концов, если бы не она — Павла растерзала бы толпа в Иерусалиме, и даже если бы он убежал, то, конечно, не мог бы свободно путешествовать по всему Восточному Средиземноморью в статусе римского гражданина, если бы не отличные римские дороги, не римские власти, не царящий повсюду «Римский мир», Pax Romana.

Так и во времена Златоуста Восточный Рим, Византия, была не просто благом, но хранительницей и защитницей христианской веры. Не забудем, впрочем, как самого святителя гнали и ссыла-

ли за его обличения в адрес конкретных правителей этой империи... Да, она была благом, за нее следовало молить и благодарить Бога, ее следовало оберегать — но непозволительно было путать ее с Царством Небесным, гражданином которого и называется всякий христианин.

Византизм не стало. Безусловно, великое благо, великий дар от Господа каждому из нас — наша Россия, наша история и культура, сонм святых нашей земли, ее поместная церковь и ее замечательный народ.

Но когда-то может закончиться и земная история России, да и сейчас она на свете — не единственная страна, где верят во Христа. Согласно нашей вере, вечны люди, а не государства. Это «смотрящие» привязаны к территории, для Удерживающего — нет границ.

Андрей ДЕСНИЦКИЙ

МЕСЯЦЕСЛОВ

февраль

1. Прп. Макария Великого (390-391). Свт. Арсения (VIII), Марка (1457). Блж. Феодора (1392). Прп. Макария (XVI-XVII). Сщмчч. Петра (1918), Николая (1930). Мч. Феодора (1940). Мц. Евфрасии (303). Прпп. Макария (IV), Антония (VI), Макария (XII), Макария (XIII-XIV), Саввы (1652), Евфимия исп. (XX).

2. Прп. Евфимия Великого (473). Сщмч. Павла (1940). Мчч. Инны, Пинны и Риммы (I-II), Васса, Евсевия, Евтихия, Василида (303). Прпп. Лаврентия, Евфимия (XIII-XIV), Евфимия (ок. 1465).

3. Неделя, глас 2. Прп. Максима исп. (662). Мч. Неофита (303-305). Мчч. Евгения, Кандида, Валериана и Акилы (III-IV). Прп. Максима Грека (1556). Сщмч. Илии (1938). Мц. Агнии (ок. 304). Мч. Анастасия (662). Ктиторской и «Отрада», или «Утешение», Ватопедских икон Божией Матери.

4. Ап. Тимофея (ок. 97). Прмч. Анастасия (628). Прп. Макария (1623). Сщмчч. Иоанна, Иакова, Иоанна, Николая, Иоанна, Петра, Иоанна и Евфимия (1938). Сщмчч. Мануила, Георгия, Петра, Леонтия, Сиония, Гавриила, Иоанна, Леонта и Парода (ок. 817). Прмч. Анастасия (XII).

5. Сщмч. Климента и мч. Агафангела (312). Прмч. Серафима, прмцц. Евдокии и Екатерины, мц. Милицы (1938). Прп. Мавсимы (IV). Прп. Саламана (ок. 400). Воспоминание VI Вселенского Собора (680-681). Свт. Павлина (431), Феоктиста (1786). Прп. Геннадия (1565).

6. Прп. Ксении (ок. 457). Блж. Ксении Петербургской (XIX). Мч. Николая (1918). Мчч. Вавилы, Тимофея и Агапия (III). Прп. Македония (ок. 420). Прмч. Анастасия (VII). Свт. Герасима (1441). Мч. Иоанна (1529).

7. Свт. Григория Богослова (389). Прп. Анатолия Оптинского (1894). Сщмчч. Владимира, митр. Киевского (1918), Петра (1929), Василия (1930), Стефана, мч. Бориса (1938). Мц. Филицаты и мчч. Ианнуария, Феликса, Филиппа, Сильвана, Александра, Виталия и Марциала (ок. 164). Прпп. Поплия (ок. 380), Мара (ок. 430). Свт. Моисея (1362). Иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

8. Прпп. Ксенофонта, Марии, Аркадия и Иоанна (V-VI). Мч. Иоанна (1938). Мчч. Анании, Петра (295). Прп. Симеона (ок. 390). Свт. Иосифа (830). Прп. Феодора (845). Блгв. Давида (1125). Прп. Ксенофонта (1262).

9. Свт. Иоанна Златоуста (438).

10. Неделя, глас 3. Собор новомчч. и испп. Российских. Прп. Ефрема Сирина (373-379). Прп. Феодосия (1568). Сщмчч. Дионисия, еп. Измаильского (1918), Феодора исп. (1933), Игнатия, Владимира, прмч. Варфоломея, мц. Ольги (1938). Прп. Леонтия исп. (1972). Прпп. Палладия (IV), Исаака Сирина (VII), Ефрема (1053), Ефрема (ок. 1098). Суморинской-Тотемской иконы Божией Матери.

11. Сщмч. Игнатия Богоносца (107). Сщмчч. Иоанна, Леонтия, Константина (1920). Мчч. Романа, Иакова, Филофея, Иперихия, Авива, Иулиана и Паригория (297). Сщмчч. Сильвана, Луки и мч. Мокья (312). Свт. Лаврентия (1194), Герасима (1441-1467), Питирима (1455), Ионы (1470).

12. Собор свт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Сщмч. Ипполита, Кирина, Максима, Архелая, мчч. Кенсорина, Савина, Филакла, Максима, Геркулина, Венерия, Стиракина, Мины, Коммода, Ерма, Мавра, Евсевия, Рустика, Монагрия, Амандина, Олимпия, Кипра, Феодора Тривуна, мц. Хрисии (III). Блж. Пелагии Дивеевской (1884). Сщмч. Владимира (1933). Мч. Стефана (1945). Прп. Зинова (V). Мч. Феофила Нового (784). Блгв. Петра (967). Прп. Зинова (XIV).

13. Бесср. мчч. Кира и Иоанна, мцц. Афанасии, Феодотии, Феоктисты и Евдоксии (311). Свт. Никиты (1108). Мчч. Викторина, Виктор, Никифора, Клавдия, Диодора, Серапиона и Папия (251). Мц. Трифены.

14. Мч. Трифона (250). Сщмч. Николая (1938). Мчч. Сатира, Ревон-

ката, Саторнила, Секунда, мцц. Перпетуи, Филицаты (ок. 203). Прпп. Петра (429), Вендимиана (ок. 512).

15. Сретение Господа нашего Иисуса Христа.

16. Правв. Симеона Богоприимца и Анны прор. (I). Свт. Николая Японского (1912). Сщмчч. Иоанна, Тимофея, Адриана, Василия, прмч. Владимира, мч. Михаила (1938). Прор. Азарии (X до Р. Х.). Мчч. Папия, Диодора, Клавдиана (250), Власия (III), Адриана и Еввула (ок. 309). Блгв. кн. Романа (1285). Свт. Симеона (1289).

17. Неделя глас 4. Прп. Исидора (V). Блгв. вел. кн. Георгия (Юрия) (1238). Прп. Кирилла (1532). Сщмчч. Мефодия (1921), Евстафия, Иоанна, Александра, Сергия, Иоанна, Феодора, Александра, Николая, Алексия, Николая, Алексия, Александра, Аркадия, Бориса, Михаила, Николая, Алексия, Андрея, Димитрия, Иоанна, Петра, прмч. Серафима, прмцц. Рафаилы, Екатерины, Марии, Анны и мчч. Иоанна, Василия, Димитрия, Димитрия, Феодора (1938). Прпп. Авраамия и Коприя (XV). Мч. Иадора (III). Сщмч. Авраамия (IV). Прпп. Николая Студийского исп. (868), Авраамия и Коприя (XV).

18. Мц. Агафии (251). Свт. Феодосия, архиеп. Черниговского (1696). Мч. Михаила, прмц. Александры (1942). Мчч. Елладия, Макария, Евагрия, мц. Феодулии (ок. 304). Икон Божией Матери «Взыскание погибших», Елецкой-Черниговской и Дивногорской.

19. Свт. Вукола (ок. 100). Сщмч. Димитрия, мч. Анатолия (1921). Сщмчч. Василия (1930), Александра (1938). Мч. Феофила, мцц. Дорофеи, Христины, Каллисты (288-300). Мчч. Евиласия и Максима, мц. Фавсты (305-311). Мч. Иулиана (312). Прпп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка (VI). Свт. Фотия (891). Прмч. Ликариона, мцц. Марфы и Марии.

20. Прп. Парфения (IV). Прп. Луки (ок. 946). Сщмчч. Александра (1938), Алексия (1942).

21. Мч. Феодора Стратилата (319). Прор. Захарии (ок. 520 до Р. Х.). Сщмчч. Симеона, Андрея, Сергия, Петра (1938), Александра (1942). Свт. Саввы (1269).

22. Мч. Никифора (ок. 257). Свт. Иннокентия Иркутского (1805), Тихона (1992). Сщмчч. Василия (1930), Иоанна (1938). Сщмчч. Маркелла, Филагрия и Панкратия (I). Прпп. Панкратия (XIII), Геннадия (ок. 1516), Никифора (1557).

23. Сщмч. Харалампия, мчч. Порфирия, Ваптоса (202). Сщмчч. Петра, Валериана (1930). Мцц. Еннафы, Валентины, Павлы (308). Св. Галины (III). Прп. Шио (VI). Блгв. кн. Анны (1050). Прпп. Прохора (1107), Лонгина (1540). Иконы Божией Матери «Огневидная».

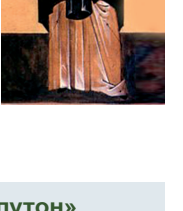
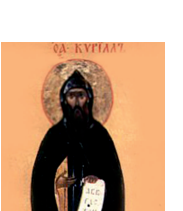
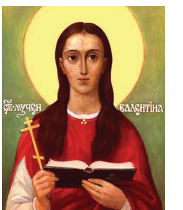
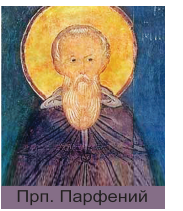
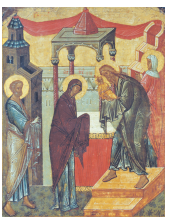
24. Неделя о мытаре и фарисее, глас 5. Сщмч. Власия (ок. 316). Блгв. кн. Всеволода (1138). Прп. Димитрия (1392). Прав. Феодоры (ок. 867).

25. Седмица сплошная. Иверской иконы Божией Матери. Свт. Мелетия (381), Антония (895), Алексия, митр. Московского (1378), Мелетия (1840). Прпп. Евгения и Марии, именованной Марином (VI).

26. Прп. Мартиниана (V). Сщмчч. Василия, Гавриила (1919), Сильвестра (1920), Зосимы, Николая, Василия, Иоанна, Леонтия, Владимира, Парфения, Иоанна, Иоанна, Михаила, Евгения, мч. Павла, прмцц. Анны, Веры, Ирины (1938). Прпп. Зои и Фотинии (Светланы) (V). Прпп. Евлогия (VII), Симеона (1200).

27. Прп. Авксентия (ок. 470). Равноап. Кирилла, учителя Словенского (869). Сщмчч. Онисима (1937), Трифона (1938). Прп. Марона (ок. 433). Свт. Авраамия (V). 12-ти зодчих Печерских (XI). Прп. Исаакия (ок. 1090). Блгв. кн. Михаила и боярина Феодора (1578).

28. Ап. Онисима (ок. 109). Сщмчч. Михаила, Иоанна (1930), Николая, Алексия, Алексия, Симеона, прмч. Петра и прмц. Софии (1938). Прпп. Пафнутия и Евфросинии (V), Евсевия (V), Пафнутия (XIII). Виленской и Далматской икон Божией Матери.

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ),
епископ Овидиопольский
Редактор, макет, дизайн:
монахиня Сергия (ЗИГМУНД)
Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Плутон»
Тираж 500 экз.

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039